

ЗАШИХИН Андрей Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 60 научных публикаций, в т. ч. трех монографий

М.В. ЛОМОНОСОВ В СОЧИНЕНИИ У.Х. ДИКСОНА «FREE RUSSIA» (1870)

Автором исследуется восприятие образа М.В. Ломоносова английским писателем и историком второй половины XIX века У.Х. Диксоном, который совершил путешествие в Россию и написал книгу «Free Russia», посвятив Ломоносову отдельную главу.

Ключевые слова: Ломоносов, история, английская литература, восприятие, образ, характеристики.

Характеристики М.В. Ломоносова и упоминания о нем в зарубежной литературе XIX века при всей их относительной немногочисленности еще не изучены исследователями в полной мере. Предметом настоящей статьи является одно из таких до сих пор не учтенных ломоносоведами развернутых суждений о Ломоносове английского писателя второй половины XIX столетия. Речь идет об известном в свое время писателе-путешественнике и историке Уильяме Хепворте Диксоне (William Herworth Dixon, 1821–1879). В 1869 году он совершил путешествие по России, результатом которого стало двухтомное сочинение «Free Russia» («Свободная Россия»), изданное в Лондоне в 1870 году¹. Путешествие Диксона начиналось с Русского Севера², в числе достопримечательностей которого, обративших на себя особое внимание англичанина, оказался и бронзовый памятник М.В. Ломоносову в Архангельске. Заинтересовавшись неординарной личностью Ломоносова, Диксон специально

Рис. 1. У.Х. Диксон.
Фотография студии «Elliot & Fry».
Из колл. Национальной портретной галереи
(Лондон), ок. 1868 года

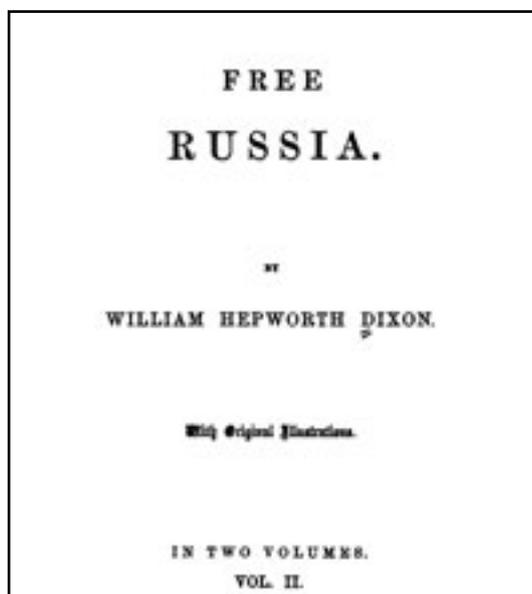

Рис. 2. Титульный лист второго тома книги У.Х. Диксона «Free Russia»

включил Холмогоры в маршрут своей поездки, а самому Ломоносову посвятил отдельную главу во втором томе своей книги³.

Название главы – «Крестьянский поэт» («A Peasant Poet») отразило главную особенность восприятия Ломоносова английским писателем XIX века. Для Диксона Ломоносов – это прежде всего гениальный поэт из народа (a village genius – «деревенский гений»), который «среди многих своих качеств имел высокое достоинство быть подлинно русским и писать на родном языке».

Сам Диксон русским языком не владел и не мог со знанием дела давать собственные экспертные оценки поэзии Ломоносова. Английский писатель явно романтизировал как образ «деревенского гения», так и его поэзию, адресованную, по мнению Диксона, читателям из простонародья. «Пятьдесят лет Ломоносова называли глупцом – умным глупцом (a clever fool) – за то, что он тратил свой гений на кучеров и поваров, – утверждал Диксон. – Придворные дамы смеялись над его причудой писать стихи, которые могло читать про-

стонародье; а ученые мужи считали его безумным за то, что он не писал более серьезные сочинения по-французски». Далее английский автор констатировал разительную перемену, произошедшую в России со времен Ломоносова и благодаря ему: «Перемена явилась: двор говорит по-русски, и общество теперь находит уже определенное достоинство в выражениях, которыми оно некогда пренебрегало. Книжный язык и язык науки более не являются здесь чужими, и все классы благоразумно читают и говорят на своем музыкальном и богатом русском языке. Эта счастливая перемена – благодаря Михаилу Ломоносову, крестьянскому сыну!»⁴

На каких источниках основывался английский автор в своих суждениях о Ломоносове и в приводимых сведениях о нем? Поскольку сочинение Диксона не претендовало на строгую научность и академизм, автор не делал в книге ссылок на литературу и не приводил в конце какого-либо библиографического списка. Вполне вероятно, что, отправляясь в путешествие по России, Диксон знакомился с доступными ему английскими сочинениями об этой стране. Так, в 1865 году в Лондоне вышла специальная книга, содержащая исторический обзор развития русской науки, искусства и литературы, в которой, между прочим, приводились довольно подробные биографические сведения о Ломоносове и его достижениях⁵. Однако сопоставление этой книги с сочинением Диксона не обнаруживает каких-либо заимствований со стороны последнего. Различается даже написание собственных имен: Michael Bazilovitz Lomonosov (в указанной книге) и Michael Lomonosoff (без отчества у Диксона), причем имя отца Ломоносова Диксон пишет, основываясь на фонетике, – Vassili. Что же касается сравнения приводимых в этих работах биографических сведений о Ломоносове, то они также не совпадают, а само сравнение оказывается не в пользу Диксона, у которого чаще встречаются сомнительные сведения.

В тексте главы о Ломоносове Диксон лишь однажды вскользь упомянул фамилию современного ему российского автора статей

о Ломоносове В.И. Ламанского (одного из крупнейших русских дореволюционных славяноведов), при этом даже не указав инициалы или просто имя последнего и сами названия его работ. К тому же, не владея русским языком, Диксон не мог читать работы Ламанского, которые публиковались в 1860-е годы только в российской периодике⁶. Можно предположить, что Диксон узнал об этих сочинениях от кого-то из своих новых знакомых в России, на чью помощь в качестве необходимых переводчиков он опирался во время путешествия. О том, что какие-то сведения о Ломоносове он узнавал от окружающих уже во время путешествия, мельком упоминает и сам Диксон, отмечая, что по крайней мере один из фактов биографии Ломоносова он узнал «на месте» (on the spot). То обстоятельство, что английский путешественник, по-видимому, полагался на устную информацию окружающих, к тому же неизбежно в какой-то степени искажаемую при переводе, объясняет своеобразие характеристик Ломоносова, содержащихся в книге Диксона.

Диксон дает в главе некое подобие биографического очерка о Ломоносове в своем вольном изложении, в котором отдельные достоверные факты соседствуют с приукрашенными и вымышленными, а также просто ошибочными утверждениями. Ломоносов, по словам английского писателя, родился в «лесной деревне» на «двинских крутых берегах» в семье «лодочника», который зарабатывал на жизнь тем, что ловил сетями и бил острогой рыбу. Некий местный «добрый священник» заметил смышленного мальчика и научил его церковнославянской грамоте. Затем он же отправил 10-летнего Михаила (именно такой возраст почему-то указан в книге Диксона) учиться в Москву с письмом к знакомому священнику, чтобы тот приютил парнишку в большом городе. В Москве Ломоносов обучался в духовной школе, где изучал латынь, наряду с французским и немецким, а также самостоятельно выучился ремеслам, чтобы зарабатывать на хлеб, по словам Диксона, как «шлифовщик» (polisher) и «каменщик» (setter of stones). Потом была учеба в Германии, где Ломоносов прожил несколько лет как

«художник, учитель и профессор», досконально овладев современными языками и гуманитарными науками (liberal arts).

Когда Ломоносов вернулся в родные края, он был уже «одним из ученейших мужей своего времени», которого «уважали в зарубежных университетах за удивительный кругозор и проницательность ума». Освоив много отраслей науки, он «сделал себе имя в каждой области». У русского человека, писал Диксон, множество талантов, а Михаил был во всех смыслах русским: «Когда он был еще простым парнем, говорили, что он мог одинаково умело залатать невод, спеть частушку, проехать на телеге, срубить избу и править лодкой. Когда он вырос и возмужал, о нем говорили не менее правдиво, что он мог в одно и то же время подшутить и тигель накалить, прикинуться логиком и поэтическим критиком, нарисовать фигуру человека и начертить карту звезд»⁷.

Диксон особо отметил трудности, с которыми столкнулся Ломоносов на родине: «Сильное немецкое влияние встретило его как незваного гостя из числа туземцев, который вторгся в мир учености, закрытый в ту пору для русского человека; но он отшучивался и буянил, пробивая себе дорогу к высотам. Он не только завоевал себе место в Академии, которую Петр Великий основал на Неве, но и через несколько лет стал ее живой душой»⁸.

«И все же Михаил, – утверждал Диксон, – оставался крестьянином и русским всю жизнь: пил изрядно и никогда не стыдился того, что бывал пьян. Однажды, как рассказывали члены той Академии, его подобрал в канаве кто-то из знакомых. «Тсс! Осторожно! – тихо произнес добрый самаритянин. – Вставай потихоньку и ступай домой, пока кто-нибудь из Академии не увидел нас.» – «Дурак!» – вскричал хмельной профессор. – «Академия? Я и есть Академия!». Приведя этот исторический анекдот в своем вольном пересказе, Диксон соглашался с тем, что «не без причины подобная гордость приписывалась крестьянскому сыну, поскольку Ломоносов и был Академией, по крайней мере с русской стороны»⁹.

Широта познаний Ломоносова, признавал Диксон, кажется удивительной даже

для того времени, когда от каждого специалиста требовались энциклопедические знания. Диксон так писал о поразительной разносторонности Ломоносова: «Он был и горняком, и лекарем, и поэтом. Он был живописцем, гравёром и рисовальщиком. Он писал о грамматике, о лекарствах, о музыке и о теории льда. Одна из его лучших книг – это критическое рассуждение о варягах в России, одно из его лучших сочинений – трактат о микроскопах и телескопах. Он писал о полярном северном сиянии, об обязанностях журналиста, о применении барометра и об изучении полярных морей. В истории почти каждой науки и искусства встречается его имя. Чем-то ему обязана астрономия, чем-то – химия, чем-то – металлургия. Но славой Ломоносова были его стихи, которых он написал множество и многих видов: слова, оды, трагедии, неоконченная эпическая поэма и бесконечные духовные произведения»¹⁰.

Именно значение Ломоносова как поэта – в соответствии с общераспространенным суждением о нем в то время – выдвигалось Диксоном на первый план. Однако он особо оговаривал следующее: «Ранг великого поэта не присвоен Михаилу Ломоносову рассудительными критиками. Из-под его пера не вышло создания подобного Онегину или хотя бы Лаврецкому. Его достоинство заключается в том, что он был первым писателем, который решился быть русским в своем искусстве». Значение Ломоносова для русской литературы заключалось и в том, что он выступил смелым реформатором литературного языка, приблизив его к разговорному и привнеся в него тонический ритм, плавность и «поэтическую музыку».

«Но еще более великим, чем его поэтическое достоинство, – продолжал Диксон, – является факт, на который такие писатели, как Ламанский, любят обращать внимание: Ломоносов был совершенно русским человеком по своим привычкам и мыслям, после своего зачисления в Академию он посвятил себя тому, чтобы превратить это учреждение в национально русское, подобно тому, как Берлинская Академия является немецкой, а Парижская

Академия – французской». Диксон счел необходимым еще раз подчеркнуть, что Ломоносов при жизни «встречал мало поддержки при дворе»: «Тот двор был немецким; ближайшее к нему общество – немецкое, немецкий – язык научной мысли. Русский слыл дикарем, а простонародная речь обрекалась звучать лишь на базарах и улицах. Ломоносов же ввел эту речь в литературу и в диспуты ученых мужей»¹¹.

Со временем заслуги Ломоносова получили, наконец, общественное признание на родине. За четыре года до путешествия Диксона в Россию, в 1865 году, здесь впервые широко отмечался Ломоносовский юбилей – «столетняя память» со дня его кончины. По своему знаменательным представлялся Диксону факт переноса памятника Ломоносову в Архангельске с одного места, где он был первоначально установлен, на другое, признанное более подходящим. Это произошло за два года до посещения английским путешественником Архангельска, в 1867 году. Еще лет сорок назад, замечал по этому поводу Диксон, место где-то на задворках считалось «достаточно хорошим» для поэта, который также был сыном рыбака, но «через тридцать лет люди стали понимать, что нет “достаточно хорошего” места для человека, который увенчал их своей собственной славой, и, видя, что фигура Михаила Ломоносова являет честь для их провинции даже больше, чем для самого поэта, воздвигли ему пьедестал на общественной площади».

Однако сам памятник, изваянный И.П. Мартосом еще в прежние времена, Диксону явно пришелся не по вкусу. Английскому путешественнику, судя по всему, осталось неизвестным имя скульптора или, во всяком случае, его национальная принадлежность. Диксон почему-то посчитал автора памятника французом, и впечатление от памятника, созданного в стиле позднего классицизма, сложилось у английского писателя негативное: «Выполненный французским скульптором в худшие дни плохой школы, он являет глупую пародию на правду и искусство. Деревенские жители и рыбаки, тараща глаза на лиру и Купидона, на голые

плечи и римскую тогу, удивляются, как это их поэт оказался в таком одеянии. Этот человек – не тот парень, которого знали их отцы...»¹².

Куда более уместным на родине Ломоносова английскому путешественнику представлялся совсем иной вариант памятника. Диксон даже выразил уверенность, что со временем он появится здесь: «Однажды местный скульптор, работающий в местном духе, сделает более достойный памятник крестьянскому барду. Рослый молодой парень с широким белым челом и горящими глазами, в грубой овчине, подпоясанный широким ремнем, в свободной обуви и в высокой меховой шапке; правая рука сжимает багор и сеть, левая – держит раскрытую Библию – вот это был бы Михаил, каким он жил и каким люди помнят его теперь, когда его нет»¹³.

Не менее важным Диксону представлялось, чтобы память о Ломоносове сохранялась в России и другим образом. Он с одобрением отмечал, что в юбилейном 1865 году в память о Ломоносове были учреждены особые стипендии для учащихся учебных заведений в разных городах России, а на его родине была построена школа для крестьянских детей¹⁴.

У.Х. Диксон был довольно известным и популярным во второй половине XIX века английским писателем, его сочинения по истории Англии, а также книги о зарубежных путешествиях в переводах издавались во многих странах, в т. ч. в России. Однако его книга о России «Free Russia» по иронии судьбы в самой России натолкнулась на цензурные запреты. Ее полный русский перевод, о намечавшемся выходе которого сначала даже было объявлено в российской печати, так и не увидел свет. Вместо него в 1872 году был напечатан только сокращенный перевод шести избранных глав из этой его книги, причем в приложении к совсем другому сочинению писателя¹⁵. Главы о Ломоносове в русском издании произведений Диксона не оказались. Читатели в России так и не узнали о ней.

Зато книга «Free Russia» издавалась тогда же в Англии и США, а также в европейских странах – в переводах на немецкий, шведский, французский, голландский, итальянский языки. Именно из этого сочинения английского писателя рядовой зарубежный читатель того времени узнавал о русском гении из народа – Михаиле Ломоносове.

Примечания

¹ См.: *Зашихин А.Н.* Британская россика второй половины XIX – начала XX века. Архангельск, 2008. С. 43–45.

² Его же. Живущие на Севере в изображении английского писателя-путешественника XIX века У.Х. Диксона // *Живущие на Севере: альм.* Мурманск, 2010. Вып. 1. С. 114–116.

³ *Dixon W.H.* Free Russia. London, 1870. Vol. 2. P. 11–20.

⁴ *Ibid.* P. 11–12.

⁵ *Grahame F.R.* [Johnstone C.L.] The Progress of Science, Art, and Literature in Russia. London, [1865]. P. 31–40.

⁶ *Ламанский В.И.* М.В. Ломоносов, биографический очерк // *Отеч. записки.* 1863. № 1. С. 244–295; № 2. С. 460–509; Его же. Столетняя память М.В. Ломоносову 4-го апр. 1865 г. // *День.* 1864. № 37–38; Его же. Ломоносов и Академия Наук // *Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете.* 1865. Кн. I. Отд. V. С. 37–192; Его же. Речь, произнесенная на обеде, данном по подписке в память М.В. Ломоносова в Петербурге 6-го апр. 1865 г. // *День.* 1865. № 15.

⁷ *Dixon W.H.* *Op. cit.* P. 14–15.

⁸ *Ibid.* P. 15.

⁹ *Ibid.*

¹⁰ *Ibid.* P. 16.

¹¹ *Ibid.* P. 17–18.

¹² *Ibid.* P. 19.

¹³ *Ibid.*

¹⁴ Ibid. P. 19–20.

¹⁵ Диксон В. Швейцарцы. С картою Швейцарии и приложением шести глав из сочинения того же автора «Свободная Россия» / пер. с англ. Н.С. Кутейникова. СПб., 1872. С. 353–403.

Zashikhin Andrey Nikolaevich

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences

M.V. LOMONOSOV IN W.H. DIXON'S WORK *FREE RUSSIA* (1870)

The paper investigates M.V. Lomonosov's image in the perception of W.H. Dixon, an English writer and historian of the second half of the 19th century, who travelled to Russia, wrote a book *Free Russia*, and devoted a separate chapter in it to Lomonosov.

Key words: *Lomonosov, history, English literature, perception, image, characteristics.*

*Контактная информация:
e-mail: z150@pomorsu.ru*

Рецензент – *Голдин В.И.*, доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения и международных отношений Института управления и регионологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова